

В. С. Машошина (г. Москва, Россия)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ АНОМАЛИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается функциональный потенциал и структурные особенности аномалий в современном американском художественном дискурсе на материале повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях». Предмет исследования составляют грамматические, лексико-семантические и фонетико-графические особенности языковых девиаций в художественном пространстве анализируемого произведения.

Ключевые слова: *языковые аномалии, американская литература, Дж. Стейнбек.*

V. Mashoshina (Moscow, Russia)

FUNCTIONAL FEATURES OF LINGUISTIC ANOMALIES IN THE AMERICAN LITERARY DISCOURSE OF THE 20TH CENTURY

The article examines the functional potential and structural features of linguistic anomalies in modern American literary discourse based on the novel by J. Steinbeck *Of Mice and Men*. The paper looks at the grammatical, lexico-semantic, graphic and conceptual features of linguistic deviations in the artistic space of work under analysis.

Key words: *linguistic anomalies, American literature, J. Steinbeck.*

Язык художественного произведения представляет собой особую семиотическую систему, обладающую широким созидательным потенциалом. Как отмечают отечественные ученые, изучение аномальности в художественном тексте коррелирует с актуальной для современной науки проблемой нелинейности базовых языковых единиц и особенностей их функционирования, дальнейшая разработка которых позволяет расширить представления о «языке как о творчестве», рассмотреть категории «языковой игры» и «языкового эксперимента» [1, л. 3–4].

Исследование аномальности в художественном тексте подразумевает рассмотрение множества аспектов, включая лексические, синтаксические и прагматические элементы, а также культурную информацию, закрепленную в языковых знаках [2]. На сегодняшний день существуют различные принципы классификации языковых аномалий, «которые распределяются по нескольким уровням» [3, с. 31]. К наиболее значимым из них можно отнести теоретические положения, сформулированные Ю. Д. Апресяном, который подразделяет аномалии на:

- уровневые (морфологические, синтаксические, семантические, фонетические, прагматические);
- аномалии степени;
- намеренные / ненамеренные;
- аномалии, возникающие в результате тавтологии / противоречия и т. п. [4, с. 50].

При этом параметр «намеренности / ненамеренности» относится к наиболее важным в вопросе определения аномалий и их дальнейшего изучения, поскольку именно намеренные авторские аномалии являются одним из основных средств выразительности в художественном тексте.

В настоящей статье рассматриваются структурные и функциональные особенности аномалий в повести американского писателя Дж. Стейнбека (John Steinbeck) «О мышах и людях» (*Of Mice and Men*, 1937).

Как показал проведенный анализ текстового материала, основными источниками аномалий в повести Дж. Стейнбека выступают ненормативные языковые формы, такие как социальный жаргон и просторечия, характерные для представителей американского юга, что дает автору возможность показывать художественную действительность такой, «какой её запечатлевает в своих формах язык» [4, с. 7].

Многочисленные языковые и нарративные девиации, являющиеся продуктом осознанной авторской интенции, были классифицированы нами в соответствии с уровнем языка, на котором они реализуются, в частности грамматические, лексико-семантические и фонетико-графические. При этом, учитывая, что любая классификационная схема должна меняться по мере осуществления происходящих в языке изменений [6, с. 13], нам представляется приемлемым принять во внимание закономерный **«синкретизм аномальных явлений»** [курсив автора – В. М.], совмещающих взаимообусловленные нарушения системно-языковых моделей и правил сразу на нескольких уровнях языка» [1, л. 360].

Принимая во внимание концепцию о *принципиальной многоуровневости языковой аномальности* (курсив наш. – В. М.) [1, л. 361], перейдем к анализу ряда аномалий в области вербализации грамматических категорий, реализующихся в изучаемом тексте на уровне синтаксиса и морфологии.

В художественной речи персонажей повести «О мышах и людях» распространены примеры нарушения норм предложного управления и грамматического рассогласования при употреблении глаголов с зависимыми предлогами. Например, формальное рассогласование возникает, когда предикат *belong*, который при нормативной реализации всегда используется с наречием или существительным с предлогом в функции обстоятельства, употребляется в контексте с частью речи, занимающей другую синтаксическую позицию: “*Guys like us, that work on ranches, are the loneliest guys in the world. They got no family. They don’t belong no place*” [7].

В контекстах “*What kind of a guy is the boss?*” *George asked. // I’ll tell you when. I hate that kind of a guy* [7] наблюдается ненормированное употребление конструкции “*some kind of thing*”, для которой характерен переход исчисляемых имен существительных в категорию неисчисляемых.

Еще одной разновидностью нарушений синтаксических моделей являются случаи грамматической избыточности, возникающие в результате смешения разных синтаксических моделей: “*We’ll have trouble keepin’ him from getting right in the box with them pups*” [вместо *with them / with the pups*] [7].

Использование субстандартной конструкции *this here* также можно причислить к примерам реализации грамматической избыточности, поскольку пространственная сема ‘here’ уже содержится в семантике демонстратива ‘this’: “*I’m mad at this here Curley bastard*”. // “*This here’s my room. Nobody got any right in here but me.*” // “*This here blacksmith – name of Whitey...*” [7].

В разговорной речи персонажей анализируемой повести повсеместно встречается использование вернакулярных диалектов, для которых характерна унификация глагольных форм путем добавления окончания -s в форме 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени: “*I remember some girls come by and you says <...> you says* [вместо *you say*]. // *Me an’ him goes ever’ place together* [вместо *me and him (we) go*] [7].

Переходя к анализу лексико-семантических аномалий в повести «О мышах и людях», подчеркнем, что к ним мы будем относить примеры ненормативной сочетаемости языковых единиц, ведущей к «тавтологической избыточности» [1].

Как справедливо отмечают исследователи, намеренное нарушение лексической сочетаемости может приводить к явлению «аномальной синонимической субституции» [1, л. 296], или неточности номинации, при которой смешиваются номинативные единицы из одного синонимического ряда. Примеры подобных нарушений также встречаются в ряде контекстов повести: “*I don’t know* [вместо *understand*] *why I can’t keep it. It ain’t nobody’s mouse*” // “*Well, you ain’t petting no mice while you walk* [вместо *travel*] *with me*” [7].

Еще одной релевантной особенностью художественного языка повести Дж. Стейнбека является прием мифологизации природных стихий, в основе которого лежат определенные аномалии лексико-грамматической сочетаемости. Например, в приведенном ниже контексте неодушевленное имя существительное 'fire' замещается одушевленным местоимением 'her': "*Don't build up no more fire. We'll let her die down*" [7]. Полагаем, что для более глубокого понимания художественного языка Дж. Стейнбека будет справедливым вывод о том, что в анализируемом тексте «при аномальной контаминации синтаксических моделей проявляются разнообразные нарушения в актуализации оппозиций *субъект/объект*, *одушевленность/неодушевленность* и пр., характерные для мифологизованного типа сознания» [5, л. 376].

Довольно распространенной стилистической фигурой в повести «О мышах и людях» является синтаксический повтор: "*I seen her give Slim the eye. Slim's a jerkline skinner. Hell of a nice fella. Slim don't need to wear no high-heeled boots on a grain team. I seen her give Slim the eye. Curley never seen it. An' I seen her give Carlson the eye*" [7]. В данном случае подобный параллелизм не только свидетельствует о неспособности персонажа произведения отчетливо выражать собственные мысли, но и выполняет ритмообразующую функцию, актуализируя зрительный модус и добавляя динамики повествованию.

Еще один уровень аномалий, фонетико-графический, представлен в повести большим количеством разнообразных примеров. Помимо множественных характерных диалектизмов фонетико-графические аномалии в анализируемой повести представлены примерами фонетической редукции, одним из самых распространенных вариантов которой является использование суффикса *-in'* вместо *-ing*. Полное редуцирование заключительных групп согласных также достаточно распространено: *Gi' me that mouse* [вместо *Give*]. // *S'pose he don't want to talk?* [вместо *suppose*]. // *Las' Sat'day night* [вместо *last Saturday*]. // *I jus' tol' you, jus' las' night*. [вместо *just told you, just last night*]. // *Why'n't you tell her to stay the hell home where she belongs?* [why don't you] [7].

Подводя итоги проведенному анализу, подчеркнем, что приведенная в работе классификация языковых и нарративных девиаций, являющихся продуктом осознанной авторской интенции, позволила составить более целостное представление о репрезентативных особенностях художественного языка, формирующих уникальный идиостиль Дж. Стейнбека в его классической повести «О мышах и людях». Исследование показало, каким образом автор последовательно создает особую модель иррациональной реальности с помощью разноуровневых языковых девиаций, уделяя при этом особое внимание физическим и когнитивным особенностям создаваемых персонажей, их психоэмоциональному состоянию. При этом необходимо отметить существующую межуровневую связь, синкретичность языковых аномалий,

которая позволяет рассматривать отобранные примеры не просто как случаи отступления от канонического использования языковых средств, но и как способы реализации креативного потенциала языка, как полноценную систему, в конечном счете порождающую гармоничное художественное целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радбиль, Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Радбиль Тимур Беньюминович ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2006. – 496 л.
2. Гринев-Гриневиц, С. В. Основы семиотики / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 256 с.
3. Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 304 с.
4. Апресян, Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие // Избранные труды / Ю. Д. Апресян ; Школа «Языки русской культуры». Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – 2-е изд., испр. И доп. – М. : Восточная литература, 1995. – 767 с.
5. Основы концептного анализа художественного произведения : учеб. пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Лингвистика» / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, В. С. Машошина, О. Г. Чупрына. – М. : Диона, 2019. – 130 с.
6. Степанова, А. Н. К проблеме грамматической формы и грамматической категории : на материале французского языка. – Минск : МГПИИЯ, 1972. – 93 с.
7. Steinbeck, J. Of Mice and Men. / J. Steinbeck // New York : Penguin Books, 1978. – 116 p. – URL: https://royallib.com/book/Steinbeck_John/Of_Mice_and_Men.html (дата обращения: 30.11.2024).